

«КАРЕЛИЯ» № 16 (1002)
13 февраля 2003 г.

четверг

19

Это аномальное
Заонежье

Там климат иной

«Официальные органы Республики Карелия сообщают о благополучной экологической ситуации. Такого же мнения придерживаются российские политики. В действительности же экологическая ситуация достаточно тревожная — об этом свидетельствует состояние здоровья населения республики. Основные проблемы, которые волнуют Карельский республиканский совет Всероссийского общества охраны природы, связаны с качеством продуктов питания, питьевой воды, атмосферного воздуха в населенных пунктах республики. Кроме того, вызывает беспокойство вырубка лесов, подрыванность рыбных запасов карельских водоемов, слабая информированность всех слоев общества» (стр. 226).

Эту цитату из Государственного доклада о состоянии окружающей природной среды РК в 2001 году (более «свежий» доклад за 2002 год о состоянии окружающей природной среды в РК появится, возможно, лишь в конце 2003 года) привожу намеренно, чтобы подчеркнуть признание о «слабой информированности всех слоев общества» с указанием причин этого недуга по одной отдельно взятой территории Заонежья.

О том, какие бои местного значения на протяжении довольно длительного времени велись, чтобы не допустить на уникальной (по признанию ученых) заонежской территории разработок уран-ванадиевых месторождений, общественным слоям Карелии известны, в том числе и благодаря СМИ.

На какое-то время баталии за неприкосновенность Заонежья поутихли, поскольку были разоблачены планы и истинное экономическое состояние тех, кто попытался грубо взорвать аномальные пласты уникальной территории, но тишина эта, как выяснилось, была всего лишь затянувшейся паузой в планах... Чьих планах? На этот и другие вопросы автор публикации попыталась в очередной раз отыскать ответы, поскольку... Как однозначно высказались на международной конференции, посвященной проблемам горных наук, состоявшейся в самом начале третьего тысячелетия, видные российские ученые, «...в России отсутствуют положительные изменения в области экологической безопасности освоения недр, а темпы опустошения российских недр намного превышают прирост разведанных запасов». К сожалению, экономическая ситуация, сложившаяся в стране в последние годы, ведет к увеличению экспорта не готовой продукции, а продажи сырья.

В сборнике изданных докладов международной конференции названы такие цифры: «на экспорт (из России) направляется 40 процентов нефти, 33 процента природного газа, почти все добываемые калийные соли и апатитовые концентраты, 70—90 процентов продукции металлургии, 80 процентов минеральных удобрений».

Взлохматим равновесие?

В статье под названием «Феномен Заонежья» доктор геологических наук Виктория Куликова, рассматривая особенности духовного развития человека в геоактивных и экологически опасных зонах, пишет: «Исследования показали, что на прародине человека — в Африке — находятся залежи урановых руд, и в момент выделения человека из мира животных действовало не-

скольких мутагенных факторов — радиация, вулканизм, рифтогенез, геоинверсии и другое. (Мутация — изменения генного аппарата клеток. Различают мутации самопроизвольные и искусственные. Мутация опасна тем, что с поврежденных молекул ДНК, как с испорченных страниц, снимаются новые, уже дефектные, копии, содержащие неверную, искаженную «программу жизни».) Все это, возможно, привело к крупнейшей мутации у обитавших там гоминоидов, появлению прямохождения у предков человека — гоминоидов...»

Современные процессы геологической активизации в пределах главной коллизионной зоны Земли характеризуются постоянными войнами и социальными конфликтами. Статистика соотношения солнечной активности за последние две тысячи лет, последующих землетрясений, извержений вулканов и войн (конфликтов) свидетельствует о максимуме напряженности народов перед геологическими катаклизмами (кавказская, балканская (югославская), афганская войны) и их спаде или прекращении — после. Природные и социальные катаклизмы также являются причиной мутаций на уровне стрессов, что приводит к эмоциональной неустойчивости целых народов и стихийным действиям под руководством соответствующих лидеров, гиперагрессивности, жестокости.

Для изучения непосредственной генетической связи человека с природой во всем его многообразии в длительно уравновешенных условиях на региональном уровне является Фенноскандия, в частности Карелия. И в большей частности, видимо, Заонежье. Это обусловлено, сообщает ученый, несколькими факторами: территория геологически достаточно неплохо изучена и доступна; сравнительно небольшая площадь сосредоточила в своих пределах информацию о целом комплексе составляющих ингредиентов — геологическое строение; геодинамика в виде долгоживущих до настоящего времени тектонических зон (геоактивные и гепатогенные); индикаторные химические элементы, выступающие и как полезные (и вредные) ископаемые; водная система; почвы; биоценозы и сукцессии; выдающиеся исторические личности; фольклор.

Следы человека

В Заонежье более 120 культовых сооружений, расположенных непосредственно вблизи рудных узлов со множеством целебных источников вдоль разной степени значимости современных сейсмодислокаций, контролируемых протяженными глубокими озерами и заливами. Один из них, вблизи села Толвуй (Царицын), опосредованно определил судьбы России, так как, по преданию, царица Мария Федоровна после «водного» лечения из него дала Российскому государству первого царя из рода Романовых.

Следы деятельности, в том числе устойчивое наследование местоположения культовых сооружений (археологических — Пегрема и другие, исторических — Кижы, Кожозеро и другие), архитектурная специфика сохранившихся селений, состояние здоровья людей свидетельствуют о неординарном влиянии геоактивных зон на психику и деятельность человека. В них отмечено рождение большого числа выдающихся деятелей, оставивших творческий след в истории, а также наблюдается преобладание особенного состояния человека, отражаемая в появлении народных сказителей, поэтов, писателей, что и является главным проявлением пассионарности.

Главный вывод, который делает ученый Куликова, заключается в следующем: «Большое сосредоточение исторически зна-

чимых личностей на небольшой территории Заонежья не может быть случайным, поскольку из поколения в поколение проживающие здесь люди получали значительное количество микроэлементов, или «брейн» (мозговых) — элементов: галлия, германия, золота, олова, таллия, теллура, а также селена и других, что, возможно, и создало уникальную возможность развития интеллекта в, казалось бы, неперспективной глуши лесов». Соответственно «экосистема Заонежья должна существовать в гармоничном развитии без экспериментов и радикальных реформ с точным просчетом последствий всех программ и проектов».

Проект «Заонежье»

На протяжении двух лет четыре института Карельского научного центра РАН — водных проблем, леса, биологии и геологии — проводили комплексные работы по изучению Заонежья. Работы проводились по договору под названием «Составление карты геоэкологического районирования Онежского рудного района». Научным руководителем проекта был заместитель председателя президиума КНЦ доктор биологических наук Евгений Иешко, руководителем — заведующий лабораторией Института геологии кандидат геологических наук Александр Слабунов. Несброшюрованный

200-страничный (компьютерный вариант набора) отчет и девять карт после обсуждения их на заседании президиума представили на обозрение журналистов газеты «Карелия» и журнала «Север» эти два руководителя в связи с просьбой разъяснить, с какой целью проводились комплексные исследования, кто финансировал проект... Ответы были даны в тезисном варианте.

— Проект, по сути, является ответом для того, чтобы взвешенно и обоснованно говорить, что такое природная аномалия, а Заонежский район характеризуется как природная аномалия, — подчеркнули в короткой беседе ученые. — На сегодняшний день имеется научный труд, выполненный нашими институтами, в котором раскрыты основные характеристики природных аномалий Заонежья. Материалы исследований будут опубликованы позднее.

В чем же, по мнению руководителей проекта, заключаются аномалии Заонежья?

— Исследования показали, что Заонежье уникально во всем. Одна из основных особенностей территории связана с шунгитовыми почвами. Они являются мощной буферной системой, средой, которая задерживает и накапливает в себе все то, что попадает в почву, и прежде всего тяжелые металлы, и не только из коренной породы, но и из атмосферных осадков. Уникальность Заонежья заключается еще и в том, что на его территории расположено более 30 изолированных водосборов. То есть все то, что попадает в них из атмосферы, не распространяется на большие территории, а локализуется в пределах одного водосбора. Это чрезвычайно важно. Кроме того, наши исследователи определили, что прямой зависимости гидрохимических показателей поверхностных и подземных вод нет.

— Они не соприкасаются?

— Связь есть, но она несколько сложнее...

В чем выражается «сложность»? Ответ на этот вопрос нам посоветовали узнать у специалистов-гидрохимиков.

Из беседы с учеными однозначно следовало, что толщи вод надземных и подземных не сообщаются между собой. Этот вывод, возможно, один из принципиально важных. Почему?

Прежде всего потому, чтобы понять: территория Заонежья устроена так, что на

ней можно развивать не только одно направление деятельности, а несколько ее видов, в том числе и промышленных отраслей. Но подходить к ним, подчеркнули руководители проекта, нужно очень тонко.

Стало быть, эти исследования подтверждают, что наряду с сельским хозяйством в Заонежье можно и нужно развивать горно-рудное дело? На аномальной территории, какой является Заонежье, оно безопасно? Кроме того, утверждается, что подобные исследования проведены впервые. Как же тогда понимать ситуацию, когда небезызвестная ГП «Невскгеология» предполагало при получении лицензии вести разработку, а территория Заонежья не была достаточно изучена?

— Эти вопросы не к нам. Мы обсуждаем исследования, которые выполнил Карельский научный центр, отвечая за каждую цифру, и не было здесь никакой идеологии, — категорично прозвучал ответ. — Главное, не надо ничего додумывать и домысливать...

Вопросы метались, кружились... опали

Вопросы, на которые мы не получили ответов у ученых Карельского научного центра РАН, переадресовали внештатному советнику Главы РК доктору экономических наук, профессору Владимиру Акулову.

Знает ли уважаемый советник о проекте «Заонежье» и кто на сей раз стоит за ООО «Калевала»? Насколько экономически обоснованным может быть вторжение промышленников на аномальную территорию Заонежья? Не кажется ли экономисту странным заключение карельских исследователей, что воды озер Заонежья не связаны с подземными водами, расположенными под этими озерами? Интересовал еще один вопрос: почему в название проекта, который финансировался Министерством лесного хозяйства РК, входит словосочетание «Онежский рудный район»?

Ответом стал монолог, в котором появились новые вопросы.

— Я не готов определенно утверждать, кто стоит за ООО «Калевала». Нет у меня такой информации. Для меня неочевиден и ответ, может быть, на самый важный вопрос: сколько ванадия нужно миру на ближайшие 20 лет? Потому что если разработки начнутся даже сегодня, это означает, что ванадий реально будет производиться не ранее чем через 10 лет. Так обычно бывает.

Что произойдет на планете через 10—20 лет с точки зрения производства ванадия и насколько устойчивым будет на него спрос? Мы уже пережили период, когда спрос на ванадий значительно сократился, это было связано с дезинтеграцией и крахом СССР, с сокращением оборонных программ страны, сворачиванием фактической программы строительства магистрального газопровода большого диаметра. Из ванадия, как известно, трубы никто не делает. Он интересен в связи с использованием его для укрепления металла.

10—20 лет — не тот ли это срок, когда человечество будет в состоянии повышать прочность металла не за счет редкоземельных полублагородных или каких-то других дорогих металлов, а за счет других, более дешевых?

Таков круг тех вопросов, ни на один из которых я не знаю точного ответа. Исследования подобного уровня должны вести не экономисты, а люди, которые занимаются новыми технологиями. Если же нет ответа на эти вопросы, то возникает такой вариант событий: допустим, экономически просчитали и пришли к выводу, что на сегодня имеются технологии производства ванадия, которые смогут минимизировать ущерб для окружающей среды. Просчитали экономический эффект и развернули проект. А на выходе оказались в ситуации, когда ванадий в таком количестве не нужен. Возможно подобное? Безусловно. Необходимо ответственно относиться к своим решениям, поскольку за скобками остаются общеглобальные проблемы, которые могут просто изменить, в том числе и ценность Севера во всемирном порядке, который произойдет через 10—15 лет.

...Наверное, прав был Сократ, когда обращался к своим согражданам с сомневающимися и испытывающими вопросами, чтобы как-нибудь разочаровать их во всезнательстве и подвигнуть к настоящему ответственному поиску ответов, в которых нуждаются все граждане.

Галина СОХНОВА